

Трибуна молодого ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-3-94-100

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.73

Дата поступления: 30.08.2022
рецензирования: 30.09.2022
принятия: 15.10.2022

Противодействие отмыванию (легализации) денежных средств в условиях цифровой трансформации (финансово-правовой аспект)

П. С. Шараев

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: pav.sharaev@yandex.ru

Аннотация: Правовое регулирование сферы противодействия отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма находится на стыке нескольких отраслей права. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать нормы соответствующего законодательства через призму финансового права. Целью настоящей статьи является определение роли и места понятия «денежные средства» в отраслевом законодательстве, а также определение взаимосвязи процесса цифровой трансформации денежного обращения и текущих методов, используемых законодателем для противодействия использованию финансов в преступных целях. Результатом настоящей статьи является определение приоритетных целей самого законодательства, направленного на противодействие отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма. В качестве вывода предлагается тезис о том, что вышеуказанное законодательство носит максимально прикладной характер и имеет конкретные практические цели, при этом в число приоритетных целей не входит вопрос развития правового регулирования денежного обращения.

Ключевые слова: противодействие отмыванию (легализации) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; денежное обращение; денежные средства; цифровая трансформация; цифровые финансовые активы; цифровая валюта; национальная платежная система; «Знай своего клиента»; информационные технологии; Росфинмониторинг; Банк России.

Цитирование. Шараев П. С. Противодействие отмыванию (легализации) денежных средств в условиях цифровой трансформации (финансово-правовой аспект) // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 94–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-94-100>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шараев П. С., 2022

Павел Сергеевич Шараев – аспирант кафедры финансового права, Российский государственный университет правосудия, 117418, Российская Федерация, г. Москва, улица Новочеремушкинская, 69.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.08.2022
Revised: 30.09.2022
Accepted: 15.10.2022

Countering money laundering (legalization) in the context of digital transformation (financial legal aspect)

P. S. Sharaev

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation
E-mail: pav.sharaev@yandex.ru

Abstract: The legal regulation of the sphere of money laundering prevention and the financing of terrorism is at the junction of several branches of law. This article attempts to analyze the norms of the relevant legislation through the prism of financial law. The purpose of this article is to determine the role and place of the concept of «money» in the legislation, as well as to determine the relationship between the process of digital transformation of money circulation and

the current methods used by the legislator to prevent the use of finance for criminal purposes. The result of this article is the determination of prioritising of the legislation goals itself aimed at preventing money laundering and the financing of terrorism. As a conclusion it is proposed that the above-mentioned legislation is of the most applied nature and has specific practical goals, while the issue of development of legal regulation of monetary circulation is not among the priority goals.

Key words: countering the laundering (legalization) of criminally obtained funds and the financing of terrorism; money circulation; money; digital transformation; digital financial assets; digital currency; national payment system; «Know Your Customer»; information technology; Rosfinmonitoring; Bank of Russia.

Citation. Sharaev P. S. *Protivodeistvie otmyvaniyu (legalizatsii) denezhnykh sredstv v usloviyakh tsifrovoi transformatsii (finansovo-pravovoi aspekt)* [Countering money laundering (legalization) in the context of digital transformation (financial legal aspect)]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 94–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-94-100> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Sharaev P. S., 2022

Pavel S. Sharaev – postgraduate student, Department of Financial Law, Russian State University of Justice, 69, Novocheremushkinskaya Street, Moscow, 117418, Russian Federation.

Введение

Современные технологии оказывают влияние не только на структуру экономических отношений, но и на всю нормативную правовую базу, которая такие отношения регламентирует. Достаточно значимые изменения происходят и в сфере правового регулирования контрольно-надзорной деятельности. Это необходимо для того, чтобы меры, предпринимаемые государством, соответствовали текущему техническому уровню развития сферы, в которой контроль осуществляется.

Инновации – это лишь инструмент в «руках» хозяйствующего субъекта, который упрощает и оптимизирует его экономическую деятельность. При этом такая деятельность может осуществляться как добросовестно и в рамках правового «поля», так и в целях совершения правонарушений, в том числе преступлений.

Основная часть

Безусловно, сфера денежного обращения в настоящее время является наиболее развитой с технологической точки зрения. Современные, уже устоявшиеся, денежные институты, такие как безналичные денежные средства и электронные средства платежа, значительно облегчили и ускорили процесс перевода средств между физическими лицами и юридическими лицами. Вместе с тем такие условия создают новые возможности для преступников.

Существующие цифровые механизмы «перемещения» денежных средств воспринимаются не только как один из способов совершить преступное изъятие денег, но и как способ, который может скрыть преступный источник получения дохода, либо как механизм финансирования противоправной деятельности. При этом для таких целей все чаще используется функционал «интернет-банкинга», т. е. возможность осуществлять банковские операции с мобильных устройств, имеющих выход в сеть Интернет [1].

По мнению Р. А. Лавроненко, основную общественную опасность таких действий составляет то, что деньги, полученные преступным путем, попадают в легальную часть экономики и «смешиваются» со средствами, имеющими законный источник [2, с. 17]. Таким образом, затрудняется

ход уголовно-процессуальной деятельности, а для преступников появляется возможность дальнейшего использования денежных средств в противоправных целях.

Конечно, вышеизложенные риски не могут оставаться без внимания государства. Однако представляется, что ограничение использования преступниками такого сложного экономического явления, как денежное обращение, не может осуществляться лишь мерами уголовно-правового характера.

Поэтому законодателем были сформирована специализированная правовая база, центральным элементом которой является Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ «О ПОД и ФТ») [3].

На основании статей 1 и 2 ФЗ «О ПОД и ФТ»¹, можно сделать вывод, что указанный нормативный правовой акт имеет собственную публичную цель – защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма, направленного на противодействие использованию денежных средств в конкретных преступных целях.

Сфера регулирования ФЗ «О ПОД и ФТ» – это правоотношения, возникающие между широким кругом хозяйствующих субъектов (физических и юридических лиц, публично-правовых образований и многих других) в рамках осуществления операций с денежными средствами или иным имуществом. Кроме того, как далее будет описано, кредитные организации и Центральный банк Российской Федерации, а точнее, комплекс корреспондирующих прав и обязанностей между ними – один из центральных элементов механизма по противодействию использованию финансов в преступных целях.

¹ Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в редакции от 14 июля 2022 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834 (дата обращения: 28 августа 2022 года).

Следовательно, используя доктринальное содержание предмета финансового права, представляется корректным рассматривать ФЗ «О ПОД и ФТ» в качестве источника финансового права, а именно публичного банковского права [4, с. 37], и полноценно выделить финансово-правовой аспект всего правового регулирования механизма противодействию отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма.

Безусловно, в рамках финансово-правовой терминологии ФЗ «О ПОД и ФТ» базовым является понятие «денежные средства» (именно, оно упоминается в дефинициях многих терминов в указанном законе).

Так, например, в соответствии со статьей 3 ФЗ «О ПОД и ФТ» денежные средства, полученные в результате совершения преступления, являются доходами, полученными преступным путем, а придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими денежными средствами определяется как легализация (отмывание) доходов. Но в определении понятию «финансирование терроризма» законодатель более лаконичен и упоминает «предоставление или сбор средств», который осуществляются в целях содействия преступлениям террористической направленности.

Самого определения «денежным средствам» в ФЗ «О ПОД и ФТ» не приводится. При этом очевидно, что раскрытие правовой сущности денег не является и не должно являться целью законодательства о противодействии отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма.

Вместе с тем использование термина «денежные средства» в контексте ФЗ «О ПОД и ФТ» позволяет правоприменителям рассматривать в таком качестве широкий спектр правовых категорий: наличные и безналичные рубли (в качестве законного платежного средства на территории Российской Федерации), иностранную валюту, а также электронные денежные средства.

Отдельно обратим внимание, что в ФЗ «О ПОД и ФТ» наряду с денежными средствами также без отдельной дефиниции многократно упоминается «имущество» как объект тех операций, на противодействие которым направлен закон.

Однако крайне интересен тот факт, что в основных положениях Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О ЦФА») цифровая валюта определяется как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа»², но сам же

² Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции от 14 июля 2022 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обращения: 28 августа 2022 года).

ФЗ «О ЦФА» вносит изменения ФЗ «О ПОД и ФТ», где относит цифровую валюту к имуществу. Более подробно об указанных изменениях будет сказано далее.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что финансово-правовой терминологический аппарат ФЗ «О ПОД и ФТ» является максимально практичным. Он достаточно четко разграничивает различные категории для полной ясности правоприменения.

ФЗ «О ПОД и ФТ» начал действовать с 2002 года. За прошедшие 20 лет финансовые технологии кардинально изменились, а значит, поменялись способы осуществления противоправной деятельности в финансовой сфере.

Конечно, государство регулярно реагирует на вышеизложенные изменения путем формирования новых механизмов противодействия отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма. Так, например, подпункт «г» пункта 8 «Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утвержденной Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 года, определяет, что одной из основных задач по формированию государственной политики в указанной области является совершенствование нормативно-правового регулирования сфер деятельности, связанных с использованием современных электронных технологий. Безусловно, отражение такой задачи в основополагающем стратегическом документе для рассматриваемой сферы говорит об особом и пристальном внимании государства к необходимости поиска нормативно-правовых путей для противодействия использованию информационных технологий в противоправных целях.

Если отследить все новеллы, которые были внесены в ФЗ «О ПОД и ФТ» с момента его вступления в силу, то можно обнаружить, что подавляющее большинство федеральных законов, вносящих изменения, было принято начиная с 2011 года.

Представляется, что такие нововведения были обусловлены принятием в 2011 году Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ «О НПС»), который сформировал новый этап финансово-правового регулирования современных денежно-кредитных инструментов в Российской Федерации [5, с. 196].

Современные технологии позволяют осуществлять операции с денежными средствами дистанционно – из любой точки мира, не пользуясь услугами «классических» банковских отделений. Кроме очевидного удобства для клиента такая ситуация осложняет процедуру определения того, кто реально пользуется банковскими услугами. Очевидно, что преступникам относительно комфортно существовать в условиях, когда денежные переводы могут производиться с той или иной степенью анонимности [6]. Однако, конечно же, такая ситуация не может устраивать контрольно-над-

зорные и правоохранительные государственные структуры.

Поэтому еще одним базовым понятием, используемым в ФЗ «О ПОД и ФТ» и ФЗ «О НПС» наряду с «денежными средствами», является «идентификация» [7]. Исходя из положений законодательства, под идентификацией понимается процедура установления сведений о клиентах и других лицах, пользующихся финансовыми (платежными) услугами.

Согласно части 1 статьи 10 ФЗ «О НПС», перевод электронных денежных средств осуществляется с проведением идентификации клиента, упрощенной идентификации клиента – физического лица или без проведения идентификации в соответствии с ФЗ «О ПОД и ФТ».

Таким образом, можно выделить следующие разновидности идентификации по ФЗ «О ПОД и ФТ»:

- идентификацию (для физических лиц – ФИО, гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, адрес регистрации и пребывания, ИНН; для юридических лиц – наименование, организационно-правовую форму, ИНН или код иностранной организации, основной государственный регистрационный номер и адрес юридического лица);

- упрощенную идентификацию (только физические лица – представление заверенной копии паспорта);

- без идентификации.

При этом необходимо отметить, что во избежание использования электронных денежных средств анонимным клиентом операции для лиц без идентификации существенно ограничены.

Несмотря на то что в понимании ФЗ «О ПОД и ФТ» операции с денежными средствами могут осуществлять и физические лица, конечно же, особый риск представляет легализация преступных доходов, осуществляемая индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, так как именно использование денег в коммерческом обороте позволит предать им условно законный статус.

Поэтому многочисленные усилия законодателя направлены на развитие процедур идентификации. Для максимальной оптимизации и эффективности указанного процесса со стороны государства, а также для дополнительного контроля за деятельностью организаций, осуществляющих операции с денежными средствами, представляется целесообразным внедрять и использовать информационные технологии.

Для дальнейшего понимания требований ФЗ «О ПОД и ФТ» необходимо отметить, что деятельность по предотвращению использования финансовых инструментов в противоправных целях не может эффективно осуществляться без информационного обмена между государством и банковским сектором. Это крайне важно, так как именно кредитные организации и связанные с ними юридические лица оказывают финансовые услуги.

Так, один из самых известных и последних слу-

направленных на противодействие отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма, является Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (т. н. закон о платформе «Знай своего клиента»), который как раз совершенствует механизм информационного обмена между кредитными организациями и Центральным банком Российской Федерации [8].

Сама же концепция «Знай своего клиента» является базовым международным принципом в сфере предотвращения использования финансовых инструментов преступниками и четко ужимается в тезис о том, что финансовое учреждение обязано идентифицировать своего клиента и сохранять сведения о нем на случай соответствующего запроса со стороны контролирующих (правоохранительных) органов [9].

Представляется, что именно здесь и проходит «граница» между контрольно-надзорной деятельностью и банковской тайной, установленной статьей 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В указанной статье 26 даже предусмотрены специальные изъятия из банковской тайны – так кредитные организации обязаны делиться информацией, на которую распространяется банковская тайна, с уполномоченными государственными органами, при этом сами органы обязаны банковскую тайну соблюдать³.

При этом сам процесс информационного обмена между государственными органами утверждается на подзаконном уровне, например, утвержден совместный приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета Российской Федерации от 21 августа 2018 года № 511/244/541/433/1313/80 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем».

Учитывая, что кредитные организации и иные организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, – это самостоятельные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в соответствии с положениями ФЗ «О ПОД и ФТ» государство возлагает на них определенные обязанности. В частности, в соответствии со статьей 7 ФЗ «О ПОД и ФТ» организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, имеют широкий круг полномочий и обязанностей. Например, в целях противодействия отмыванию (легализации) денежных средств и

³ Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в редакции от 14 июля 2022 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения: 28 августа 2022 года).

финансированию терроризма они обязаны идентифицировать своих клиентов, приостанавливать операции (замораживать денежные средства на счетах), разрабатывать и утверждать правила внутреннего контроля и обмениваться информацией с государственными органами.

Таким образом, хозяйствующие субъекты в финансовой сфере выступают первым «фильтром» и «передним фронтом» борьбы с недобросовестными клиентами, которые используют кредитно-денежные инструменты в противозаконных целях. С одной стороны, они обеспечивают сбор информации, необходимой государству для борьбы с преступностью в финансовой сфере, а с другой стороны, напрямую используют превентивные меры, чтобы не допустить легализации доходов, полученных преступным путем [10].

Значение корректного исполнения вышеуказанных обязанностей кредитными организациями (банками) подчеркивается и тем фактом, что за нарушения в указанной сфере Центральный банк Российской Федерации вправе применять достаточно жесткие административные меры воздействия, вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковских операций (в соответствии с пунктом 6.1 части 1 статьи 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Возвращаясь к закону о платформе «Знай своего клиента», представляется, что он продолжает логику, направленную на усиление взаимодействия кредитных организаций и государства (в лице Центрального банка Российской Федерации), которое осуществляется с помощью информационных технологий.

Выделим основные нововведения закона о платформе «Знай своего клиента»:

– закон расширяет перспективы применения риск-ориентированного подхода кредитными организациями при осуществлении внутреннего контроля в рамках ФЗ «О ПОД и ФТ»;

– клиенты кредитных организаций – юридические лица и индивидуальные предприниматели будут в обязательном порядке делиться на три категории степени риска совершения подозрительных операций (низкий, средний и высокий), при этом такое категорирование будет проводиться как кредитной организацией, так и Центральным банком Российской Федерации независимо друг от друга;

– сами кредитные организации вправе использовать информацию Центрального банка Российской Федерации для определения вышеуказанных категорий риска;

– в случае если высокая категория риска клиентом кредитной организации не обжалована либо жалоба не удовлетворена, это влечет за собой прекращение оказания финансовых услуг клиенту и

его возможную ликвидацию в качестве хозяйствующего субъекта.

Безусловно, разговор о деятельности по противодействию отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма в условиях развития информационных технологий был бы неполным без упоминания изменений, которые были внесены в ФЗ «О ПОД и ФТ» в 2020 году в связи со вступлением в силу ФЗ «О ЦФА».

Еще в 2014 году Росфинмониторингом была сформирована позиция о том, что использование «криптоактивов» при совершении сделок является возможным признаком того, что такие сделки совершаются в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма [11]. Следовательно, такие операции подлежат контролю в рамках ФЗ «О ПОД и ФТ».

Однако, как уже упоминалось выше, полноценный статус цифровой валюты, цифровых финансовых активов был закреплен в отраслевом законодательстве только около двух лет назад. Кратко описывая указанные изменения, необходимо отметить, что они в первую очередь направлены на формирование правового статуса новых участников механизмов ФЗ «О ПОД и ФТ» – операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторов обмена цифровыми финансовыми активами. Указанные организации наделяются соответствующими правами и обязанностями в качестве организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в том числе по идентификации участников таких финансовых операций.

Заключение

В завершение можно прийти к следующему выводу. Нормативную правовую сферу противодействия отмыванию (легализации) денежных средств и финансированию терроризма в контексте финансового права можно охарактеризовать как крайне практичную и прикладную. ФЗ «О ПОД и ФТ», безусловно, оперирует и отсылает к таким правовым сущностям, как «денежные средства» и «цифровая валюта», при этом в теоретическом смысле такие категории рассматриваются исключительно как финансовые инструменты, которыми может пользоваться потенциальный правонарушитель. При этом рассматриваемое профильное законодательство справляется со своей основной целью – создает и развивает правовой механизм, в том числе комплекс прав и обязанностей для организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или имуществом (цифровыми финансовыми активами), который направлен на предотвращение правонарушений в указанной сфере и оказание необходимого информационного содействия правоохранительным органам.

Библиографический список

1. Ревенков П. В. Противодействие отмыванию денег: внутренний контроль над системами электронного банкинга // *Банковские услуги*. 2010. № 8. С. 14–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15174043>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mubkcyj>.
2. Лавроненко Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе: специальность: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... кандидата юридических наук / Лавроненко Роман Аркадьевич; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2022. 206 с.
3. Корчагин О. Н. Нормативно-правовое регулирование процессов противодействия отмыванию (легализации) преступных доходов и финансированию терроризма // *Современное право*. 2008. № 5 (1). С. 48-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11968680>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kbxrml>.
4. *Финансовое право: учебник для бакалавров*: под. ред. И. А. Цинделиани. Москва: Проспект, 2016. 656 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1876752-finansovoe-pravo-3-e-izdanie-uchebnik-dlya-bakalavrov>.
5. Хоменко Е. Г. Финансово-правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы России: специальность: 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хоменко Елена Георгиевна; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 2017. 408 с. URL: <https://pravo.studio/rossii-pravo-finansovoe/finansovo-pravovoe-regulirovanie-sozdaniya.html>.
6. Ревенков П. В., Дудка А. Б. Риски отмывания денег в условиях применения электронных денег // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2015. № 4. С. 78–88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25717120>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqytyz>.
7. Криворучко С. В., Лопатин В. А. Банки как субъекты национальной платежной системы: современные проблемы // *Научно-исследовательский финансовый университет. Финансовый журнал*. 2016. № 2 (30). С. 111–117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25811392>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsvpil>.
8. Чарковская Н. И., Шарушинская О. В. Частные и публичные интересы в правовом регулировании платформы «знай своего клиента»: охрана и нарушение // *Северный регион: наука, образование, культура*. 2021. № 1 (47). С. 39–42. DOI: <http://doi.org/10.34822/2312-377X-2021-1-39-42>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dxjifu>.
9. Фазилев Ф. М. Реализация политики ЕКУС в целях ПОД ФТ // *Сборник статей XI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования»*: сб. ст. Пенза: Наука и Просвещение. 2021. С. 191–193. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46199270>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xzgsxx>.
10. Куницина Н. Н., Дюдикова Е. И. Противодействие легализации преступных доходов, полученных с использованием электронных денег // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2017. № 1 (58). С. 62–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28786629>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yfyjsj>.
11. Раздорозный К. Б. Противодействие отмыванию денежных средств, полученных с использованием цифровых финансовых активов // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 7 (59). С. 147–153. DOI: <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.59.7.147-153>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ppqgqm>.

References

1. Revenkov P. V. *Protivodeistvie otmyvaniyu deneg: vnutrennii kontrol' nad sistemami elektronnoho bankinga* [Countering money laundering: internal control over systems of electronic banking]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2010, no. 8, pp. 14–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15174043>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mubkcyj> [in Russian].
2. Lavronenko R. A. *Protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, v kreditno-finansovoi sisteme: spetsial'nost': 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk* [Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime in the credit and financial system: specialty: 12.00.08 «Criminal Law and Criminology, Criminal and Executive Law»: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: Universitet prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2022, 206 p. [in Russian].
3. Korchagin O. N. *Normativno-pravovoe regulirovanie protsessov protivodeistviya otmyvaniyu (legalizatsii) prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma* [Regulatory and legal regulation of the processes of countering the laundering (legalization) of criminal proceeds and the financing of terrorism]. *Sovremennoe pravo*, 2008, no. 5-1, pp. 48–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11968680>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kbxrml> [in Russian].
4. *Finansovoe pravo: Uchebnik dlya bakalavrov: pod. red. I. A. Cindeliani* [Tsindeliani I. A. (Ed.) Financial law: textbook for bachelors]. Moscow: Prospekt, 2016, 656 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1876752-finansovoe-pravo-3-e-izdanie-uchebnik-dlya-bakalavrov> [in Russian].
5. Khomenko E. G. *Finansovo-pravovoe regulirovanie sozdaniya i funktsionirovaniya natsional'noi platezhnoi sistemy Rossii: spetsial'nost': 12.00.04 «Finansovoe pravo; nalogovoe pravo; byudzhethnoe pravo»: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Financial legal regulation of the creation and functioning of national payment system of Russia: specialty 12.00.04 «Financial Law; Tax Law; Budget Law»: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2017, 408 p. Available at: <https://pravo.studio/rossii-pravo-finansovoe/finansovo-pravovoe-regulirovanie-sozdaniya.html> [in Russian].

6. Revenkov P. V., Dudka A. B. *Riski otmyvaniya deneg v usloviyakh primeneniya elektronnykh deneg* [Electronic money: risks of money laundering]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Herald of Omsk University. Series: Economics], 2015, no. 4, pp. 78–88. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25717120>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqtytz> [in Russian].
7. Krivoruchko S. V., Lopatin V. A. *Banki kak sub"ekty natsional'noi platezhnoi sistemy: sovremennye problemy* [Banks as subjects of the national payment system: contemporary issues]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi universitet. Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2016, no. 2 (30), pp. 111–117. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25811392>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsvpil> [in Russian].
8. Charkovskaya N. I., Sharushinskaya O. V. *Chastnye i publichnye interesy v pravovom regulirovanii platformy «znai svoego klienta»: okhrana i narushenie* [Private and public interests in legal regulation of the «Know Your Customer» platform: protection and violation]. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Severny region: nauka, obrazovanie, cultura], 2021, no. 1 (47), pp. 39–42. DOI: <http://doi.org/10.34822/2312-377X-2021-1-39-42>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dxjifu> [in Russian].
9. Fazilov F. M. *Realizatsiya politiki EKYC v tselyakh POD/FT* [The use of EKYC for AML / CFT purposes]. In: *Sbornik statei XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniya»: sb. st.* [Collection of articles of the XI International research and practical conference «Topical issues of modern science and education»]. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2021, pp. 191–193. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46199270>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xzgsx> [in Russian].
10. Kunitsyna N. N., Dyudikova E. I. *Protivodeistvie legalizatsii prestupnykh dokhodov, poluchennykh s ispol'zovaniem elektronnykh deneg* [Countering the criminal income legalization gained by electronic money]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Newsletter of North-Caucasus Federal University], 2017, no. 1 (58), pp. 62–66. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28786629>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yfyjsj> [in Russian].
11. Razdorozhnyi K. B. *Protivodeistvie otmyvaniyu denezhnykh sredstv, poluchennykh s ispol'zovaniem tsifrovyykh finansovykh aktivov* [Countering money laundering from digital financial assets]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2019, no. 7 (59), pp. 147–153. DOI: <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.59.7.147-153>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ppqgqm> [in Russian].